

Научная статья

УДК 8. 81-2

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-68-76

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ ЧЕРЕЗ МЕТАФОРУ ЖИДКОСТИ В АРАБСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Саодат Махмадкуловна Тиллоева¹, Тамам Ризвановна Касумова²

¹ Уральский государственный педагогический университет; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, saodat9@mail.ru, 0000-0002-8511-7894

² Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, s06026836@gmail.com

Аннотация. Проводится исследование метафорической модели «Эмоции — это жидкость» в арабской фразеологии с целью выявления особенностей ее репрезентации в арабской лингвокультуре. На основе анализа значительного массива фразеологических единиц (ФЕ) определяются ключевые характеристики, отражающие специфику восприятия и концептуализации эмоций в арабском языковом сознании. Целью данного исследования является анализ и систематизированная классификация фразеологических единиц арабского языка, репрезентирующих метафорическую модель «Эмоции — это жидкость». В рамках поставленной цели предпринята попытка определения и детального описания структурных компонентов, формирующих данную метафору, а также установления их роли в процессе концептуализации эмоций и создания уникальной арабской лингвокультурной картины мира, отражающей эмоциональный опыт носителей языка. Научная новизна работы заключается в предложенной авторской классификации арабских фразеологических единиц, основанной на выделенных структурных компонентах. Данная классификация предоставляет возможность более детального анализа когнитивных механизмов, лежащих в основе метафорического мышления и оказывающих непосредственное влияние на формирование лингвокультурной специфики арабской фразеологической картины мира. Полученные результаты исследования подтверждают широкую распространенность и высокую продуктивность метафорической модели «Эмоции — это жидкость» в арабской фразеологии, что свидетельствует о значимости данного когнитивного механизма для концептуализации эмоций и отражения эмоционального опыта в арабской культуре. Выявлены и систематизированы основные типы арабских ФЕ, репрезентирующих исследуемую метафору, с учетом их структурных, семантических особенностей, что позволяет расширить понимание взаимосвязи языка, культуры и мышления, а также предложить новые подходы к исследованию фразеологии.

Ключевые слова: фразеологические единицы, концептуальная метафора, когнитивная лингвистика, арабский язык, эмоции, метафорическая модель, структурные компоненты метафоры, арабская лингвокультура

Для цитирования: Тиллоева С. М., Касумова Т. Р. Концептуализация эмоций через метафору жидкости в арабской фразеологии: когнитивно-лингвистический подход // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 2 (508). С. 68–76. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-68-76.

Original article

CONCEPTUALIZATION OF EMOTIONS THROUGH THE METAPHOR OF LIQUID IN ARABIC PHRASEOLOGY: A COGNITIVE-LINGUISTIC APPROACH

Saodat M. Tilloeva¹, Tamam R. Kasumova²

¹ Ural State Pedagogical University; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, saodat9@mail.ru, 0000-0002-8511-7894

² Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, s06026836@gmail.com

Abstract. This article explores the “Emotions are a Liquid” metaphorical model within Arabic phraseology, aiming to identify its specific representation in Arabic linguoculture. By analyzing a significant corpus of phraseological units (FEs), key characteristics reflecting the unique perception and conceptualization of emotions in the Arabic

linguistic consciousness are determined. The study's primary purpose is to analyze and systematically classify Arabic FEs that embody the "Emotions are a Liquid" metaphor. This involves identifying and meticulously describing the structural components that constitute the metaphor, and establishing their role in the process of conceptualizing emotions and creating a distinctive Arabic linguistic and cultural worldview, reflecting the emotional experiences of native speakers. The scientific novelty lies in the author's original classification of Arabic FEs, grounded in the identified structural components. This classification facilitates a more detailed examination of the cognitive mechanisms underlying metaphorical thought, which directly impacts the formation of the Arabic phraseological worldview. The study's findings confirm the pervasive and highly productive nature of the "Emotions are a Liquid" metaphorical model within Arabic phraseology. This underscores the significance of this cognitive mechanism in conceptualizing emotions and representing emotional experience within Arab culture. Furthermore, the main types of Arabic FEs representing the studied metaphor are identified and systematically organized, taking into account their structural and semantic characteristics, thereby expanding the understanding of the intricate relationship between language, culture, and thought, and suggesting potential avenues for future phraseological research.

Keywords: phraseological units, conceptual metaphor, cognitive linguistics, Arabic language, emotions, metaphorical model, structural components of metaphor, Arabic linguistic culture

For citation: Tilloeva SM, Kasumova TR. Conceptualization of Emotions Through the Metaphor of Liquid in Arabic Phraseology: a Cognitive-linguistic Approach. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(2(508)):68-76. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-68-76.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами: во-первых, возрастающим интересом современной лингвистики к когнитивным аспектам языка и, в частности, к изучению концептуальных метафор как способа структурирования человеческого мышления и познания мира. Во-вторых, недостаточной изученностью метафорической репрезентации базовых концептов, таких как «эмоция», в арабском языке, несмотря на его богатую фразеологическую традицию. В-третьих, необходимостью выявления лингвокультурологических особенностей арабского мировоззрения, отраженных в языке, для целей межкультурной коммуникации и более глубокого понимания арабской культуры.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили фразеологические единицы (ФЕ) арабского языка, извлеченные из фразеологических словарей¹ и онлайн-ресурсов², а также данные корпусной лингвистики. Для выявления ФЕ, репрезентирующих метафору «Эмоции — это жидкость», был использован метод концептуального анализа, предпола-

гающий идентификацию ключевых концептов, лежащих в основе метафоры (контейнер, текучесть, температура и т. д.), и их вербального выражения в ФЕ.

Исследование концептуальных метафор представляет собой одно из наиболее перспективных направлений в современной когнитивной лингвистике, позволяющее раскрыть глубинные механизмы концептуализации и категоризации опыта. В рамках теории концептуальной метафоры, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [14], метафора рассматривается не как стилистическая фигура речи или риторический прием, а как фундаментальный когнитивный процесс, посредством которого абстрактные понятия и сложные когнитивные домены осмысливаются и структурируются через более конкретные, чувственно воспринимаемые и эмпирически освоенные области опыта.

Эмоции, в силу своей нематериальной природы и субъективной переживаемости, являясь сложными и многоаспектными абстрактными конструктами, часто концептуализируются посредством метафорических моделей, обеспечивающих доступ к их пониманию и вербализации. Одной из наиболее распространенных и продуктивных метафорических моделей является модель «Эмоции — это жидкость». Данная модель предполагает, что эмоции обладают свойствами, аналогичными свойствам жидкостей, таким как: способность к перемещению, наличие объема и массы, подверженность изменениям температуры и состояния (твердое, жидкое, газообразное), возможность нахождения в ограниченном пространстве (контейнере), а также способность оказывать давление на окружающие объекты и изменять их состояние.

¹ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. 943 с.; Борисов В. М. Русско-арабский словарь. М.: Русский язык, 1993. 1136 с.; Толковый. *المعجم الوسيط*. — القاهرة: مجمع اللغة العربية: القاهرة, 2004. 1067 с.; Джабер Аби Дж., Капшук А. В. Арабско-русский словарь идиоматических выражений: справочник переводчика. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 456 с. и др.

² Almaany.com. URL: <https://www.almaany.com/>; Arabic Lexicon. URL: <https://arabiclexicon.hawramani.com/>

Следовательно, эмоции могут метафорически «находиться в теле» (контейнере), «вытекать», «кипеть», «замерзнуть», «иметь цвет», «оказывать давление» и т. д. Такая концептуализация позволяет структурировать и осмысливать широкий спектр эмоциональных переживаний, используя понятные и наглядные образы.

В рамках когнитивной лингвистики концептуальная метафора (КМ) рассматривается как когнитивный механизм, обусловленный установлением аналогии между понятийными областями, не демонстрирующими формально-логической корреляции. Данный процесс структурирования смысла речевых актов [10] приводит к формированию КМ, идентифицируемых на различных языковых уровнях. Формирование КМ является следствием взаимодействия между различными структурами знания (фреймами или сценариями), репрезентирующими концепты [3], что обеспечивает возможность переноса когнитивных моделей из одной области в другую и, как следствие, обогащение семантики фразеологических единиц.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ фразеологических единиц в арабском языке подтвердил широкое распространение метафоры «Эмоции — это жидкость». Были выявлены ФЕ, репрезентирующие различные аспекты данной метафоры.

В основе метафорической модели «эмоция — это жидкость» лежат следующие концепты и связанные с ними смысловые переносы.

I. Контейнер. Эмоции как содержимое контейнера (тела/души): Тело или душа рассматривается как контейнер, вмещающий в себя эмоции.

Подрубрика **Наполнение контейнера:**

امتلاً قلبه بالفرح (im'tala'a qalbuhi bil-farahi) — *его сердце наполнилось радостью*; كتم غضبه (katama ghadabahu) — *он сдержал свой гнев*.

Данная подрубрика рассматривает фразеологические единицы, в которых эмоциональное состояние представлено как процесс наполнения или сдерживания содержимого в контейнере. В рамках метафорической модели «Эмоции — это жидкость» композит *его сердце* (قلبه, qalbuhi) выступает как контейнер, который может наполняться позитивными эмоциями (радостью) или сдерживать негативные (гнев).

Анализ представленных фразеологизмов позволяет выделить следующие особенности: امتلاً قلبه بالفرح (im'tala'a qalbuhi bil-farahi) — *его сердце наполнилось радостью*. Глагол امتلاً (im'tala'a), имеющий значение *наполнилось, переполнилось*, указы-

вает на интенсивность и полноту переживаемого чувства. Существительное *радость* (الفرح, al-farahi) представлено как субстанция, которая заполняет сердце до предела, принося чувство счастья и удовлетворения. Композит قلبه (qalbuhi), представляющий собой сочетание существительного (قلب, qalb — сердце) и местоименного суффикса (-hu — его) — *его сердце* (قلبه, qalbuhi), выступает как контейнер, способный вмещать в себя определенное количество эмоций. Наполнение *сердца* радостью создает ощущение полноты жизни и эмоционального благополучия. Данный фразеологизм отражает положительную коннотацию, связанную с радостью, и подчеркивает ее способность приносить счастье и удовлетворение.

Следующая фразеологическая единица كتم غضبه (katama ghadabahu) — *он сдержал свой гнев*. Здесь глагол كتم (katama) — *сдержал, подавил* — указывает на сознательное усилие по контролю над эмоциями. Существительное *гнев* (غضبه, ghadabahu) представлено как нечто, что необходимо сдерживать, чтобы избежать негативных последствий. Сдерживание *гнева* предполагает наличие «контейнера» (сердца/души), способного удерживать эмоцию внутри, предотвращая ее выплеск наружу.

Сравнение двух представленных фразеологизмов позволяет выявить контрастные аспекты концептуализации эмоций: *радость* приветствуется и воспринимается как нечто позитивное, чем следует наполнять свое *сердце*; *гнев*, наоборот, рассматривается как негативная эмоция, которую необходимо сдерживать и контролировать. В обоих выражениях *сердце* (или душа) предстает главным вместилищем эмоциональных переживаний. Независимо от того, наполняется ли *сердце* радостью или сдерживает гнев, оно выступает как ключевой элемент в процессе эмоционального переживания.

Подрубрика **Влияние на контейнер** (сердце/душу) представлена:

اتلج الصدر — *лить бальзам на душу (смягчение, успокоение)*. Фразеологизм اتلج الصدر ('atlağa aṣ-ṣadra), буквально переводящийся как *охладил грудь/сердце*, относится к фразеологическим единицам, в которых эмоциональное воздействие представлено как физическое влияние на контейнер, в данном случае — на сердце (или грудь, подразумеваемая область сердца). Он передает идею смягчения, успокоения, облегчения душевной боли. Значение данного арабского фразеологизма в русском языке передается следующими фразеологическими единицами: *согреть душу, пролить/лить бальзам на душу*.

Интересно отметить, что использование глагола *اتلج* ('atlaġa), образованного от существительного *تلج* (talġ) — *снег, лед*, предполагает, что изначально присутствует состояние «нагретости» или «воспаленности» души, вызванное негативными эмоциями, такими как *гнев, печаль, страх* или *тревога*. Следовательно, данный фразеологизм репрезентирует когнитивную модель, в которой негативные эмоциональные состояния концептуализируются посредством образа жара, в то время как позитивные эмоции ассоциируются с ощущением прохлады.

Действие, оказываемое на «контейнер», направлено на снижение температуры и, как следствие, на облегчение состояния. «Охлаждение» сердца воспринимается как позитивное воздействие, приносящее облегчение и успокоение. Это связано с тем, что в арабской культуре, как и во многих других, умеренность и спокойствие ценятся выше, чем чрезмерная эмоциональность и возбуждение.

Таким образом, фразеологизм *اتلج الصدر* ('atlaġa aṣ-ṣadra) отражает сложную когнитивную модель, в которой эмоции представлены как физические состояния, воздействующие на «контейнер» (сердце/душу), а облегчение и успокоение достигаются путем снижения температуры. Этот фразеологизм подчеркивает важность контроля над эмоциями и стремление к душевному равновесию, что является важной ценностью в арабской культуре.

В подрубрику **Опустошение контейнера** вошла фразеологическая единица:

أراه الظهر ('arāhu ḡ-ḡahra), дословно переводящаяся как «Я покажу ему спину», в переносном значении означает «вынуть душу», то есть причинить кому-либо сильную боль, страдание, моральное потрясение. Данный фразеологизм отражает когнитивную модель, в которой эмоциональное воздействие представлено как опустошение внутреннего «контейнера» (души), лишение его жизненной силы и энергии.

Следует заметить, что буквальное значение фразеологизма «Я покажу ему спину» не имеет прямой связи с переносным значением «вынуть душу». Связь между этими значениями опосредована представлением о спине как о символе слабости, уязвимости и поражения. «Показать кому-либо свою спину» в арабском языке означает проявить слабость, признать поражение, что в свою очередь может причинить сильную боль и страдание.

II. Текучесть/Вытекание:

Выделение жидкости (слезы, кровь): *فاض غضبه* (fāḍa ġaḍabuhu) — *его гнев перелился через край*;

سالت دموعه (sālat dumū'uhu) — *его слезы потекли*;

أجهش بالبكاء ('aġhaṣa bil-bukā'i) — *проливать слезы*.
Данная подрубрика объединяет фразеологические единицы, в которых эмоциональное состояние представлено как процесс текучести или вытекания жидкости (слез, крови). В рамках метафорической модели «Эмоции — это жидкость» эти фразеологизмы акцентируют внимание на интенсивности и неконтролируемости эмоций, а также на их физическом проявлении.

Анализ представленных фразеологизмов позволяет выделить следующие особенности: *فاض غضبه* (fāḍa ġaḍabuhu) — *его гнев перелился через край*. Глагол *فاض* (fāḍa) — *перелился, вышел из берегов* — указывает на то, что *гнев* достиг такой интенсивности, что больше не может быть сдержан и выплескивается наружу. Существительное *гнез* (غضب, ġaḍabuhu) представлено как жидкость, заполняющая некий контейнер (предположительно, сердце или душу), и, когда этот контейнер переполняется, гнев выплескивается наружу в виде агрессии, злости или других проявлений. Фразеологизм предполагает потерю контроля над эмоциями и подчеркивает деструктивный потенциал гнева.

سالت دموعه (sālat dumū'uhu) — *его слезы потекли*. Глагольное слово *سالت* (sālat) — *потекли, полились* — указывает на непроизвольное выделение слез, вызванное сильными эмоциями (грустью, печалью, радостью или умилением). *Слезы* (دموعه, dumū'uhu) представлены как жидкость, вытекающая из глаз в ответ на эмоциональное воздействие. Здесь фразеологическая единица подчеркивает физическое проявление эмоций и их способность вызывать непроизвольные реакции организма.

أجهش بالبكاء ('aġhaṣa bil-bukā'i) — *проливать слезы*. Глагол *أجهش* ('aġhaṣa) имеет значение *залиться слезами, разрыдаться*. Фразеологизм указывает на неконтролируемый поток эмоций, выражающийся в обильном выделении слез.

Все три фразеологизма иллюстрируют метафорическую модель «Эмоции — это жидкость», где *вытекание* символизирует интенсивность и неконтролируемость эмоций, однако *فاض غضبه* (fāḍa ġaḍabuhu) акцентирует деструктивный аспект гнева, а *سالت دموعه* (sālat dumū'uhu) и *أجهش بالبكاء* ('aġhaṣa bil-bukā'i) — физиологическое проявление *печали, скорби* и *горя* через слезы.

Подрубрика **Изменение характеристик эмоций**, как у жидкости.

В данную подрубрику вошла фразеологическая единица арабского языка, в которой эмоциональное состояние концептуализируется через

аналогию с процессом изменения температуры жидкости. Глагол برد (barada), обозначающий *остыть, охладиться*, в контексте эмоциональной сферы передает ослабление интенсивности чувства, угасание страсти или гнева.

Данная фразеологическая репрезентация отражает общее когнитивное понимание эмоций как чего-то динамичного, подверженного изменениям и колебаниям, подобно температуре жидкости. Использование глагола برد предполагает, что эмоция (например, *гнев, возбуждение, страсть*) первоначально находилась в «нагретом» состоянии, и со временем ее интенсивность снижается, подобно тому, как остывает нагретая жидкость.

Такая концептуализация позволяет вербализовать процесс *успокоения, умиротворения* или *потери интереса к чему-либо*. Фразеологические единицы, построенные на основе этой модели, часто используются для описания ситуаций, когда человек приходит в себя после сильного эмоционального потрясения, успокаивается после ссоры или теряет энтузиазм по отношению к какому-либо делу.

III. Температура

Нагревание / Кипение: اشتعل غضباً ('išṭala' a ḡaḍaban) — *он воспылал гневом*; بردت أعصابه (baradat 'a ṣābuhu) — *его нервы остыли*; أخذ منه الغضب ('aḥḍa minhu al-ḡaḍabu) — *вскипеть от гнева*.

В рамках данной подрубрики рассматриваются фразеологические единицы арабского языка, в которых изменение эмоционального состояния концептуализируется через аналогию с процессами нагревания и кипения жидкости. Использование образов огня, жара и кипения позволяет выразить нарастание интенсивности эмоций, а образов охлаждения — наоборот, снижение эмоционального напряжения.

Исследование представленных фразеологизмов позволяет выделить следующие особенности:

بردت أعصابه (baradat 'a ṣābuhu) — *его нервы остыли*. Глагол بردت (baradat) — *остыли* — указывает на успокоение, умиротворение, возвращение в состояние равновесия. Нервы, представленные как нечто «нагретое» или «возбужденное», приходят в состояние покоя, подобно остывающей жидкости. Этот фразеологизм отражает ценность самоконтроля и умения справляться с эмоциональным возбуждением. Здесь охлаждение выступает как положительный процесс, возвращающий человеку ясность ума и способность контролировать свои действия.

أخذ منه الغضب ('aḥḍa minhu al-ḡaḍabu) — *вскипеть от гнева*. Глагол أخذ ('aḥḍa) обозначает *внезапный*

и *сильный приступ гнева*, доводящий человека до точки кипения. Фразеологизм подразумевает, что гнев завладевает разумом и телом, заставляя человека действовать под влиянием эмоций.

Подрубрика Остывание استعد روعه (ista'adda raw'uḥu) — *остыть* (успокоиться).

Здесь представлены фразеологические единицы, в которых происходит концептуализация успокоения и возвращения к душевному равновесию через метафору остывания. В рамках общей метафорической модели «Эмоции — это жидкость» данная рубрика фокусируется на снижении температуры и интенсивности эмоционального переживания.

Нами была выявлена одна фразеологическая единица استعد روعه (ista'adda raw'uḥu), буквально переводящаяся как «его трепет вернулся». В переносном смысле она означает «остыть», «успокоиться», «прийти в себя после испуга или волнения».

В ходе анализа данного фразеологизма были выделены следующие когнитивные механизмы:

1. Метафора ЭМОЦИИ — ЭТО ТЕМПЕРАТУРА. Состояние эмоционального возбуждения (страх, волнение) представляется как «нагретое» состояние, а успокоение — как «остывание».

2. Метафора ДУША/СЕРДЦЕ — ЭТО КОНТЕЙНЕР. «Трепет» (روعه, raw'uḥu) рассматривается как нечто, содержащееся в душе или сердце, и его возвращение означает восстановление душевного равновесия.

3. Метафора СПОКОЙСТВИЕ — ЭТО ВОЗВРАЩЕНИЕ. «Возвращение трепета» (استعد, ista'adda) подразумевает восстановление нормального состояния, возвращение к исходной точке, характеризующейся спокойствием и гармонией.

IV. Цвет (связано с моделью «эмоция — это свет/тьма»), но присутствует и в рамках «жидкости»).

К данной рубрике отнесены фразеологические единицы арабского языка, в которых эмоциональное состояние выражается через изменение цвета лица. Хотя данная концептуализация тесно связана с метафорической моделью «Эмоции — это свет/тьма», она также может рассматриваться в рамках более широкой модели «Эмоции — это жидкость», где изменение цвета жидкости может указывать на ее состав, состояние или воздействие внешних факторов.

Фразеологизم أمتقع وجهه (umtuqi 'a wajhuhū) дословно переводится как *побледнело / потемнело его лицо*, описывает изменение цвета лица под воздействием сильных негативных эмоций, таких как страх, испуг, гнев или стыд. В данном случае лицо

выступает как индикатор внутреннего эмоционального состояния, а изменение его цвета является визуальным проявлением этих эмоций.

Анализ данного фразеологизма позволяет выделить следующие когнитивные механизмы:

1. Метафора ЭМОЦИИ — ЭТО ЦВЕТ. Эмоции концептуализируются через определенные цвета, которые ассоциируются с конкретными эмоциональными состояниями. В данном случае *потемнение лица* ассоциируется с негативными эмоциями.

2. Метонимия ЛИЦО — ЭМОЦИИ. Лицо метонимически обозначает внутреннее эмоциональное состояние человека. Изменение цвета лица является видимым признаком изменения внутреннего состояния.

3. Метафора ЭМОЦИИ — ЭТО ЖИДКОСТЬ (косвенно). Несмотря на то, что основной акцент делается на цвете, можно предположить, что изменение цвета лица ассоциируется с изменением состава «жидкости», циркулирующей в организме. Например, под воздействием страха кровь может «отливает» от лица, делая его бледным или темным.

Важно отметить, что изменение цвета лица имеет культурную значимость и может по-разному интерпретироваться в разных культурах. В арабской культуре потемнение лица часто ассоциируется со стыдом или позором, а также с сильным страхом или испугом.

V. Смешанные метафоры (сочетание с другими моделями).

Эта рубрика включает в себя фразеологические единицы, в которых метафорическая модель «Эмоции — это жидкость» сочетается с другими моделями, создавая сложные и многогранные образы. Фразеологизм *احتدم الحقد في أحشائه* (iḥtadama al-ḥiqdu fī 'aḥšā' ihī) (букв. *ненависть бушевала в его кишках, в его внутренностях, в его нутре*) является ярким примером такого сочетания.

В данном фразеологизме прослеживается взаимодействие нескольких метафорических моделей:

1. ЭМОЦИИ — ЭТО ЖИДКОСТЬ. Ненависть (الحقد, al-ḥiqdu) представлена как жидкость, способная заполнять пространство (кишку) и изменять свое состояние (бушевать).

2. ЭМОЦИИ — ЭТО ОГОНЬ/СТИХИЯ. Глагол *احتدم* (iḥtadama) — *бушевать, разгораться, клокотать* — указывает на интенсивность и неуправляемость эмоции, уподобляя ее огню или бушующей стихии.

3. ЧЕЛОВЕК — ЭТО КОНТЕЙНЕР. Кишка (أحشائه, 'aḥšā' ihī) выступает как контейнер, вмеща-

ющий ненависть. Выбор именно кишки (внутреннего органа) подчеркивает глубинную, скрытую и, возможно, неконтролируемую природу этой эмоции.

Таким образом, этот фразеологизм представляет собой сложную метафорическую конструкцию, в которой ненависть предстает как кипящая, бурлящая жидкость, бушующая в глубинах человеческого организма.

Данная рубрика представлена также следующими фразеологическими единицами: *أَذَاقَهُ الْأَمْرَيْنِ* ('aḏāqahu al-'amrayn) — *высасывать кровь*. Сочетает «эмоция — это жидкость» и «эмоция — это хищник/паразит».

Фразеологизм *أَذَاقَهُ الْأَمْرَيْنِ* ('aḏāqahu al-'amrayn), который дословно можно перевести как «заставить вкусить два горьких дела», в переносном значении означает «высасывать кровь», то есть *измучить, истощить, причинить невыносимые страдания, лишить жизненных сил*. Этот фразеологизм представляет собой интересное сочетание двух метафорических моделей: «Эмоции — это жидкость» и «Эмоции — это хищник/паразит».

Когнитивные механизмы:

1. Метафора ЭМОЦИИ — ЭТО ЖИДКОСТЬ (кровь). Жизненные силы человека, его энергия и здоровье, метафорически представлены как кровь. Лишение крови означает лишение жизненных сил, ослабление, причинение вреда.

2. Метафора ЭМОЦИИ — ЭТО ХИЩНИК/ПАРАЗИТ. Процесс причинения страданий представлен как действие хищника или паразита, который «высасывает кровь» из своей жертвы. Причиняющий страдания (человек, ситуация, обстоятельство) уподобляется хищнику или паразиту, а тот, кто страдает, — жертве.

3. Метонимия ДВА ГОРЬКИХ ДЕЛА — ПРИЧИНЕНИЕ СТРАДАНИЙ. Выражение «два горьких дела» метонимически обозначает причинение страданий, мучений, трудностей. «Два дела» является эвфемизмом для обозначения серии неприятностей и трудностей.

Таким образом, сочетание двух метафорических моделей позволяет создать более яркий и выразительный образ. Метафора «Эмоции — это жидкость» акцентирует внимание на физическом аспекте страдания (лишение жизненных сил), а метафора «Эмоции — это хищник/паразит» — на активном воздействии, причинении вреда и эксплуатации. Использование образов *крови* и *хищничества/паразитизма* может отражать культурные представления о силе, власти, эксплуатации и уязвимости.

Следующая фразеологическая единица, входящая в данную рубрику, أَظْهَرَ لَهُ الْعَيْنَ الْحَمْرَاءَ ('aẓhara lahu al-'ayn al-ḥamrā'), дословно переводится как «показать ему красный глаз», в переносном значении означает *пригрозить, напугать, показать свой гнев, проявить строгость, предупредить о серьезных последствиях*. Несмотря на то, что данный фразеологизм явно не содержит прямого указания на жидкость, его анализ в контексте метафорической модели «Эмоции — это жидкость» может быть полезным для выявления косвенных связей и для понимания того, как разные метафорические модели могут переплетаться.

Когнитивные механизмы:

1. Метафора ЭМОЦИИ — ЭТО ЦВЕТ. В данном фразеологизме гнев, угроза и строгость ассоциируются с красным цветом. Красный цвет традиционно символизирует опасность, ярость и агрессию. Это связывает фразеологизм с моделью «Эмоции — это цвет» или «Эмоции — это свет/тьма», где яркие, насыщенные цвета связаны с сильными эмоциями.

2. Метонимия ГЛАЗ — ГНЕВ/УГРОЗА. Глаз, в данном случае красный глаз, метонимически представляет собой гнев, угрозу и намерение наказать. Глаз — это орган зрения, и, следовательно, то, что видит человек, может указывать на его намерения и эмоции. Красный глаз передает сигнал опасности и готовности к действию.

3. (Косвенно) Метафора ЭМОЦИИ — ЭТО ДАВЛЕНИЕ/СИЛА. Несмотря на то, что прямого указания на жидкость нет, можно предположить, что красный цвет глаза ассоциируется с приливом крови, вызванным сильным гневом или возбуждением. Это может быть косвенным указанием на модель «Эмоции — это жидкость», где давление жидкости символизирует интенсивность эмоции.

Связь с метафорической моделью «Эмоции — это жидкость» можно проследить через следующее: красный цвет ассоциируется с кровью, которая, как жидкость, может приливать к голове (и, следовательно, к глазам) при сильном гневе. Это может быть подсознательной связью, которая усиливает образ угрозы. Образ красного глаза как символа гнева и угрозы широко распространен в различных культурах. В арабской культуре этот образ может быть особенно сильным, учитывая важность визуальных сигналов и невербальной коммуникации.

Выводы

Проведенный анализ различных фразеологических единиц арабского языка, репрезентирующих метафорическую модель «Эмоции — это жидкость», позволил выявить широкий спектр когнитивных механизмов, лежащих в основе концептуализации эмоциональной сферы в арабской лингвокультуре. Было установлено, что эмоции часто представляются как субстанции, обладающие свойствами жидкостей: они могут заполнять пространство «переполнилось его сердце гневом», «изменять свою температуру» («остыть»), оказывать влияние на «контейнер» (сердце/душу) («лить бальзам на душу») или даже опустошать его («вынуть душу»). Исследование фреймовых структур, а также семантических и культурных коннотаций фразеологизмов показало, что концептуализация эмоций как жидкостей тесно связана с культурными представлениями арабов о сердце как оместилище чувств, разума и души, а также с ценностями, такими как контроль над эмоциями, душевное равновесие и умеренность. Анализ языкового материала свидетельствует о том, что язык использует метафорические и метонимические переносы для создания ярких и образных выражений, отражающих сложность и многогранность человеческих эмоций. Использование образов, связанных с физическими свойствами жидкостей, позволяет вербализовать абстрактные эмоциональные состояния и сделать их более понятными и осязаемыми.

Предложенная классификация фразеологических единиц, основанная на структурных компонентах метафоры «Эмоции — это жидкость» (контейнер, текучесть, температура, цвет и т. д.), позволила систематизировать эмпирический материал и провести более детальный анализ когнитивных механизмов, лежащих в основе метафорического мышления. Таким образом, можно констатировать, что метафорическая модель «Эмоции — это жидкость» играет важную роль в арабской языковой картине мира, предоставляя богатый арсенал средств для выражения и концептуализации эмоциональной сферы.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение других метафорических моделей, используемых для описания эмоций в арабском языке, а также на сопоставительный анализ когнитивных механизмов, формирующих эмоциональный дискурс в разных культурах.

Список источников

1. Андеш И. Б., Бекетова С. В. Когнитивная функция концептуальной метафоры в современной лингвистике // Глобальный научный потенциал. 2023. № 7 (148). С. 130–132.
2. Блэк М. Метафора // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой. М., 1990.
3. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2007. Вып. 1. С. 16–32.
4. Головачева А. Н. Отражение национального мировоззрения в языке // Языки и межкультурная коммуникация: актуальные проблемы филологической науки : материалы конф. СПб., 2006. С. 20–23.
5. Кириллова Н. Н. О денотате фразеологической семантики // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 82–90.
6. Кунин А. В. Некоторые вопросы английской фразеологии. М., 1955.
7. Лукьянова И. В., Аббасова А. А. Семантические подходы к изучению метафоры в современной лингвистике // Глобальный научный потенциал. 2025. № 2 (167). С. 314–316.
8. Насупов Р. Т., Сарангаева Ж. Н. Метафора как лингвистическое явление // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109-3. С. 100–102.
9. Никитин М. В. Основания когнитивной семантики. СПб., 2003.
10. Опарина Е. О. Концептуальная метафора // Метафоры в языке и тексте. М., 1988. С. 65–77.
11. Романюк М. Ю., Хачатуров М. С. метафора как лингвистическая категория // Современный исследование социальных проблем. 2021. Т. 13, № 4–5. С. 112–116.
12. Толочин И. В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии: лингвостилистический аспект. СПб., 1996
13. Gibbs R. W. Psycholinguistic Studies on the Conceptual Basis of Idiomaticity // Cognitive Linguistics. 1990. Vol. 1, no. 4. P. 417–451.
14. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. University of Chicago Press., 1980.
15. Quinn N. The Cultural Basis of Metaphor // Beyond Metaphor. The theory of tropes in anthropology / J. W. Fernandez (ed.). Stanford, 1991. P. 56–93.

References

1. Andesh IB, Beketova SV. The cognitive function of conceptual metaphor in modern linguistics // Global scientific potential. 2023;(7(148):130-132. (In Russ.).
2. Blek M. Metafora. In: Teoriya metafory = Theory of metaphor. Ed by ND. Arutyunova. Moscow; 1990. (In Russ.).
3. Budaev EV. The formation of the cognitive theory of metaphor. In: Linguoculturology. Yekaterinburg, 2007. Issue 1. Pp. 16–32. (In Russ.).
4. Golovacheva AN. Reflection of national worldview in language. In: Languages and intercultural communication: actual problems of philological science. Conference proceedings. St. Petersburg; 2006. Pp. 20–23. (In Russ.).
5. Kirillova NN. On the denotation of phraseological semantics. *Questions of linguistics*. 1986;(1):82-90. (In Russ.).
6. Kunin AV. Nekotorye voprosy anglijskoj frazeologii = Some questions of English phraseology. Moscow; 1955. (In Russ.).
7. Lukyanova IV, Abbasova AA. Semantic approaches to the study of metaphor in modern linguistics. *Global scientific potential*. 2025;(2(167):314-316. (In Russ.).
8. Nasupov RT, Sarangaeva JN. Metaphor as a linguistic phenomenon. *Trends in the development of science and education*. 2024;(109-3):100-102. (In Russ.).
9. Nikitin MV. Foundations of cognitive semantics. St. Petersburg; 2003. (In Russ.).
10. Oparina EO. Conceptual metaphor. In: Metaphors in language and text. Moscow' 1988. Pp. 65–77. (In Russ.).
11. Romanyuk MYu, Khachaturov MS. metaphor as a linguistic category. *Modern research on social problems*. 2021;13(4-5):112-116. (In Russ.).
12. Tolochin IV. Metaphor and intertext in English-language poetry: a linguistic and stylistic aspect. St. Petersburg; 1996. (In Russ.).

13. Gibbs RW. Psycholinguistic Studies on the Conceptual Basis of Idiomaticity. *Cognitive Linguistics*. 1990;1(4):417-451.
14. Lakoff G, Johnson M. *Metaphors we live by*. University of Chicago Press; 1980.
15. Quinn N. The Cultural Basis of Metaphor. In: *Beyond Metaphor. The theory of tropes in anthropology*. Ed. by JW Fernandez. Stanford; 1991. P. 56–93.

Информация об авторах

С. М. Тиллоева — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры профессионально-ориентированного языкового образования Уральского государственного педагогического университета; профессор кафедры иностранных языков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Т. Р. Касумова — соискатель кафедры профессионально-ориентированного языкового образования.

Information about the authors

S. M. Tilloeva — Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Professionally Oriented Language Education at the Ural State Pedagogical University; Professor of the Department of Foreign Languages at the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

T. R. Kasumova — Candidate for the Department of Professionally oriented Language Education.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 29.11.2025; принята к публикации 14.01.2026.

The article was submitted 13.10.2025; approved after reviewing 29.11.2025; accepted for publication 14.01.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.